

УДК 340:2(470)+(571)(091)

Трансформация или революция: к вопросу о принципах государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений в России XIX–XXI вв.

И. А. Арзуманов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется проблема характеристики принципов государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений в России XIX–XXI вв. Ставится вопрос об их трансформации. Делаются выводы о базовом характере форм осуществления интеграционной функции государства вне зависимости от смены социально-политических идеологем.

Ключевые слова: трансформация, революция, принципы, государственное регулирование, этноконфессиональные отношения, методология.

На современном этапе формирования политологического и теоретико-правового дискурсов актуализируются вопросы о природе государственного регулирования этноконфессиональных отношений как элемента общесоциального управления и контроля. Вопрос прежде всего ставится в рамках проблем реализации интеграционной функции государства в условиях общей трансформации социально-политических процессов последнего столетия российской истории. К таковым, кроме трансформации, относятся реформа, модернизация, революция. Как правило, революцию (в отличие от всех остальных форм) причисляют к процессам, приводящим к самым радикальным изменениям в общественно-политической жизни¹. Трансформация же характеризуется таким состоянием какого-либо явления, за которым невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие [8, с. 17]. Реформы, осуществляемые в обществе, могут носить как эволюционный, так и революционный характер, приводя к трансформационному эффекту неопределенности. Социально-экономические реформы, не приводящие к стабилизации системных связей государства, чреваты нарушением этнокультурного баланса. Роль государства как политической организации² в упорядочивании данной сферы возрастает по мере ослабления его интеграционной функции. Но в условиях имперской этнокультурной полифонии возникает вопрос о методологии государ-

¹ Именно этот ракурс мы берем за основу, имея в виду и то, что подобного рода «перевороты» свойственны различным формам общественного сознания – научному, к примеру.

² Социальной сутью которой является управление обществом, создание и поддержание в нем определенного порядка.

ственного регулирования этнокультурного взаимодействия с учетом объективных процессов этногенеза, с одной стороны, и необходимостью обеспечения социокультурной стабильности всего общества – с другой. Отмечаемый методологический дуализм обостряется в условиях, когда социально-экономические преобразования революционного порядка нацелены не только на слом старой матрицы социально-экономических отношений, но и на выстраивание новой идеологической платформы ее продуцирования.

Русская революция начала XX в. так и не решила основной вопрос государственного обустройства российского общества, связанный с этнонациональной проблематикой. В этом смысле она еще продолжается, имея специфический ряд базовых принципов государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений. Но революция, внезапно радикально сломав привычную цепь сложившихся культурно-исторических линий, не только тотально деструктурировала системные связи, но и способствовала выявлению ценностных императивов объективных социально-исторических процессов, девальвированных предшествующей эпохой. И на современном этапе Россия, являясь империей [25, с. 91–97]³ (по признаку наличия конгломерата этноконфессиональных субстратов), находится в постоянном процессе выработки приемлемых методов государственного регулирования в данной сфере. В условиях объективации процессов интеграции акцентируется степень этнокультурной унификации в общем плавильном этнокультурном «котле». Возможно ли революционное изменение принципов государственного регулирования в сфере этноконфессиональных общественных отношений? Является ли данная сфера плодотворным полем для масштабных сломов одного из оснований механизма саморегуляции социума, каким выступает религиозное сознание? Какова роль в этих попытках политических институтов, основным из которых остается государство? В какой мере его деятельность по регулированию общественными отношениями может быть эффективной в данной сфере? Возможна ли в принципе выработка единой методологической кальки для реализации интеграционной функции государства в условиях полиэтноконфессиональности? Эти и другие вопросы, связанные со структурой и сущностью процессов государственного регулирования как формы социального управления и контроля, еще требуют своего осмысления.

В рамках современного дискурса понимания государственного регулирования, разрабатываемого в том числе и представителями иркутской правовой школы (Н. А. Пьянов, А. В. Юрковский, И. А. Кузьмин), выдвигается положение о расширенной структуре понятия государственного регулирования. Входящие в него в качестве основных элементов процессы правотворчества и позитивно-правового регулирования требуют основательного пересмотра методологии государственной правовой и этноконфессиональной политики как основы проявлений интеграционной и унификационной функций государства.

³ Категория империи рассматривается применительно к России в контексте полиэтничности и поликонфессиональности ее социокультурного пространства. Как форма государственного устройства империя понимается в качестве сложного унитарного государства.

Данный тезис увязывается как с общесоциальными процессами правообразования, так и с процессами правотворчества со стороны государства, обусловленными необходимостью выработки адекватного интеграционным задачам государства нормативно-правового обеспечения этноконфессиональной политики. Теоретические вопросы государственного регулирования до сих пор имеют дискуссионный характер. В общем ряду обширнейшей библиографии государственного регулирования религиозной сферы его исследование преимущественно ограничивается рамками позитивно-правового регулирования. Оно достаточно четко увязывается с собственно понятием государственного регулирования, которое рассматривается как регулирование, осуществляемое только с помощью норм позитивного права [1–3; 6; 7; 11–13; 15–19; 21–24].

Но этноконфессиональные общественные отношения как объект государственного регулирования специфичны. Данная специфика отражается в полипарадигмальном характере социально-политической и этнокультурной проблематики. В советский период формирования историографии вопроса региональная этнокультурная проблематика рассматривалась в рамках этнографии, фольклористики и лингвистики преимущественно с идеологических позиций формационного дискурса. Современные научные изыскания [4; 5; 9; 10; 14; 26] посвящены процессам функционирования религиозных институтов в регионе и лишь отчасти касаются региональных особенностей социально-политического бытия религиозных институтов и правового регулирования их функционирования. Его специфика определяется процессами правообразования и правотворчества, этап которого относят не к правовому, а к государственному регулированию общественных отношений. К базовым трудам общеметодологического направления необходимо отнести работы таких теоретиков-правоведов, как С. А. Лебедев, В. С. Нерсесянц, С. С. Алексеев, А. Б. Венгеров, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, Л. А. Морозова, Р. Т. Мухаев, Н. А. Пьянов [12; 15; 16; 18–21]. Но в работах перечисленных авторов, в связи с объектно-предметной спецификацией их исследований, не дается характеристика понятия государственного регулирования этноконфессиональной сферы общественных отношений с позиций современных теоретико-правовых разработок в этой области, а также современного состояния этноконфессиональной политики России. Необходимо констатировать, что теоретико-правовые рефлексии по структуре государственного регулирования этноконфессиональной сферой в общероссийском и региональном научно-академическом дискурсе практически не представлены. Анализ методологических концептов этноконфессиональной политики государства в регионе с точки зрения природы государственного регулирования проводился фрагментарно.

Специфика процессов государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений обуславливает обращение к различным уровням методологии их исследования. К базовым относится всеобщий философский метод, использование которого продиктовано системным характером взаимосвязей в объекте и предмете исследования. Системно-структурный подход определяет рассмотрение объекта исследования в свете происходящих процессов и составляющих его функциональных структур. Культурологиче-

ский подход детерминирует проведение функционального, компаративистского и историко-логического анализа нормативно-правовых аспектов вероисповедной политики государства в свете функциональной характеристики роли религиозного фактора в интеграционных процессах.

Ставится вопрос о методологическом дискурсе, основанном на цивилизационном подходе к проблемам понимания природы государства и права как в условиях его революционной перестройки, так и в условиях латентной трансформации социума. Сущность государства как политической организации не может меняться в ходе каких бы то ни было социально-политических процессов. Управление обществом, создание правопорядка и поддержание его, сохранение социокультурного единства – основа социальной ценности государства. Духовно-культурологическая интенция, лежащая в основе данного подхода, является методологически определяющей в процессе анализа соотношения государственной власти и государственной политики в этноконфессиональной сфере XIX–XXI вв. в результате «революционных» прорывов. Они связаны с модификациями государственно-конфессиональных отношений. Их исторические типы моделей имели в России две страты «революционного» характера – западную и восточную. В рамках этих моделей рассматривается дуализм взаимодействия светской и духовной власти с борьбой за верховенство власти по следующим позициям:

- верховенство религиозной (церковной) власти над светской (папоцезаризм – главенство духовной власти при фактическом слиянии ее с властью государственно-политической) – первый вид так называемой западной модели;

- преобладание светской власти над религиозной (духовной) (цезарепапизм – примат государственно-политической власти над властью духовной) – второй вид западной модели взаимодействия государства и религиозных институтов;

- их тесный союз и взаимная поддержка в разных формах (восточная или византийская модель, осуществлявшая принцип «симфонии двух ветвей власти» – светской и духовной, существовавшая в более или менее завершенной форме в политической практике России вплоть до конца XVII в.);

- полное слияние властей, имеющее место в западной (римско-католической инвариантности идентичности «духовного» и «светского», иначе теократической форме власти) и восточной практике (в ее протестантской проекции имперского периода, когда власть духовная становится инструментом власти светской).

Тезис христианства «всякая власть от Бога» лежит в основе методологии взаимоотношений институтов государства и религии на протяжении всей политической истории России XVIII – начала XX в. Переход к элементам цезарепапизма – подчинения духовной ветви власти ее государственному эквиваленту в России – начался с середины XVII в. Отношения государств и религиозных институтов, выражающиеся в функциональных характеристиках вероисповедной политики, в условиях России XVIII – начала XX в. складывались так, что до 1917 г. Русская православная церковь была религиозно-политическим институтом, во многом определявшим идеологические приоритеты российского общества.

Имперский фактор определил выработку ряда методологических принципов вероисповедной политики России: унификации социополитического и социокультурного пространства, реализуемой посредством структуризации базовых конфессиональных институтов (православие, буддизм (ламаизм)); политической лояльности; религиозной толерантности; государственного этатизма и административного императива в вопросах веротерпимости; решения национального вопроса посредством иерархизации конфессиональных субстратов социокультурного пространства.

Современное состояние государственно-этноконфессиональных и межнациональных отношений свидетельствует о том, что процессы социально-политических трансформаций общества объективно актуализируют архетипические коды политической и правовой культуры в общем «фонде» аксиологических детерминант и механизмов социального регулирования. С другой стороны, процессы социальной и политико-правовой глобализации и глокализации⁴ актуализируют необходимость поисков методологических параметров разрешения возникших лакун понятийно-категориального аппарата социального управления, регулирования и контроля. Опыт стран Евразии показывает, что ослабление параметров государственного управления в этноконфессиональной сфере во многом вызван недооценкой современных теоретико-правовых форм дифференциации понятийно-категориального аппарата и структуры государственного регулирования общественных отношений. Не случайно в связи с этим вопросы доктринального теоретико-правового и политологического порядка увязываются с сопутствующими проблемами геополитических трансформаций и кризисов религиозных оснований вооруженных конфликтов, международного терроризма, этносепаратизма и др. На первый план выдвигаются проблемы теоретико- и историко-правовых аспектов государственного регулирования идеологической сферы общественных отношений, базовым, цивилизационно-культурным кодом которой является религиозный компонент.

Основная проблема заключается в противоречии между существующей конституционно-правовой базой этноконфессиональной политики России и интеграционно-функциональными характеристиками государства в идеологической сфере общественных отношений. Гипотетически данный ракурс исследований базируется на понимании того, что интегративные и консолидационные функции государства будут эффективно реализованы только в случае выработки обществом четких методологических и идеологических императивов государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений, контекстных национальным приоритетам России. Его эффективность объективно зависит от уровня адекватности отражения интеграционно-консолидирующих составляющих взаимодействия государства и религиозных институтов в проекции нормотворчества и правовой политики государства в духовной сфере. Соотношение государственной власти и государственной политики в вероисповедной сфере в XIX в. и на рубеже XX–XXI вв. обусловлено фун-

⁴ От «локальное» и «глобальное» – термин, характеризующий процессы девестернизации в регионах стран с «сильной» социокультурной и политико-правовой традицией.

даментальным характером взаимоотношений государства и религиозных институтов, непосредственно касающихся вопросов национально-цивилизационной и национально-государственной идентификации и интеграции. При всем сложившемся дуализме политико-правовой практики и форм осуществления интеграционной функции государства базовые характеристики его социальной природы позволяют говорить не о революционном, а о трансформационном характере изменений принципов государственного регулирования этноконфессиональных общественных отношений в России.

Список литературы

1. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2001. – 748 с.
2. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 188 с.
3. *Антонова Л. И.* Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование) / Л. И. Антонова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 152 с.
4. *Арзуманов И. А.* Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования / И. А. Арзуманов. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 192 с.
5. *Арзуманов И. А.* Трансформация конфессионального пространства Байкальской Сибири (XX–XXI вв.): комплексно-методологические аспекты исследования : монография / И. А. Арзуманов ; Чит. гос. ун-т, ИГУ. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2006. – 212 с.
6. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. – М. : Омега-Л, 2004. – 608 с.
7. *Витченко А. М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / А. М. Витченко. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т, 1974. – 161 с.
8. *Всемирная энциклопедия: Философия* / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест-Современный литератор, 2001. – 1312 с.
9. *Герасимова К. М.* Ламаизм в Бурятии. XVII – начало XIX в. / К. М. Герасимова. – Новосибирск : Наука, 1983. – 208 с.
10. *Герасимова К. М.* Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма / К. М. Герасимова. – Новосибирск : Наука, 1989. – 320 с.
11. *Кашанина Т. В.* Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т. В. Кашанина // Сов. государство и право. – 1992. – № 1. – С. 122–130.
12. *Кашанина Т. В.* Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования / Т. В. Кашанина // Изв. вузов. Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 54–64.
13. *Краснояржский С. Г.* Индивидуальное правовое регулирование (Общетеоретический аспект) / С. Г. Краснояржский // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 127–135.
14. *Ламаизм в Бурятии в XVIII – начале XX в.* Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова [и др.]. – Новосибирск : Наука, 1983. – 233 с.
15. *Малько А. В.* Теория государства и права : элементарный курс / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундигов. – 4-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2013. – 240 с.
16. *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014. – 638 с.
17. *Минникес И. А.* Индивидуальное правовое регулирование: понятие и виды : учеб. пособие / И. А. Минникес. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 64 с.

18. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : ЭКМО, 2005. – 448 с. – (Рос. юрид. образование).
19. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма, 2006. – 836 с.
20. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц ; Ин-т государства и права РАН. Акад. правовой ин-т. – М. : Норма-Инфра-М, 1999. – 552 с.
21. Протасов В. Н. Что и как регулирует право / В. Н. Протасов. – М. : Юрист, 1995. – 95 с.
22. Пьянов Н. А. Государственное регулирование и его предмет / Н. А. Пьянов // Сиб. юрид. вестн. – 2011. – № 1. – С. 20–24.
23. Пьянов Н. А. Государственное регулирование общественных отношений: вопросы теории : монография / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. – 221 с.
24. Пьянов Н. А. Государственное регулирование общественных отношений: становление и эволюция / Н. А. Пьянов // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 9 апр. 2011 г. : в 3 т. / [отв. ред. Н. Э. Шишкина]. – Иркутск, 2011. – Т. 1. – С. 78–80.
25. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. – 571 с.
26. Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.) / И. С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ВСАКИ, 2000. – 326 с.

Transformation or Revolution: Revisiting the State Regulation Principles of Ethno-Confessional Social Relations in Russia in XIX–XXI

I. A. Arzumanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problem of description of the state regulation principles of ethno-confessional social relations in Russia in XIX–XXI centuries is analyzed. Transformational character of their modifications during this period is examined. The author comes to a conclusion that regardless socio-political ideologemes change the forms of implementing state integration function have basic character.

Keywords: transformation, revolution, principles, state regulation, ethno-confessional relations, methodology.

Арзуманов Игорь Ашотович

*кандидат философских наук, доктор
культурологии, профессор, кафедра
теории и истории государства и права,
Юридический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)521190
e-mail: arzumanov@mail.ru*

Arzumanov Igor Ashotovich

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Doctor of Sciences (Culturology),
Department of Theory and History
of State and Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)521190
e-mail: arzumanov@mail.ru*